

На правах рукописи

Белова Ольга Сергеевна

**Международно-правовое регулирование формирования общего
электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза**

Специальность

12.00.10 — Международное право; Европейское право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 2021

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Научный руководитель **Русинова Вера Николаевна**,
доктор юридических наук, профессор,
руководитель Департамента международного права
факультета права Федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования «Национальный
исследовательский университет «Высшая школа
экономики».

Официальные оппоненты **Энтин Марк Львович**,
доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой европейского права Федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Московский
государственный институт международных
отношений (университет) Министерства
иностраннных дел Российской Федерации»;

Четвериков Артем Олегович,
доктор юридических наук, профессор кафедры
интеграционного и европейского права
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Московский государственный
Юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)».

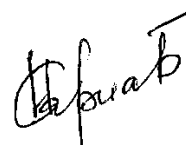
Ведущая организация **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Всероссийская академия внешней
торговли Министерства экономического
развития Российской Федерации».**

Защита состоится «25» октября 2021 года в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 503.001.03 Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, г. Москва, ул. Большая Черёмушкинская, д. 34, 5-й этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации www.izak.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

С. Б. Нанба

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Формирование общего электроэнергетического рынка (*далее – ОЭР*) является одной из стратегических целей сотрудничества государств – членов Евразийского экономического союза (*далее – ЕАЭС*). Договором о ЕАЭС было определено, что международный договор в рамках ЕАЭС о формировании ОЭР вступит в силу не позднее 1 июля 2019 г., и этот договор был подписан в форме протокола 29 мая 2019 года (*далее – Протокол об ОЭР ЕАЭС*). Протокол об ОЭР ЕАЭС закладывает политическую и правовую основу для развития интеграции в электроэнергетической сфере и подтверждает высокую степень заинтересованности государств – членов ЕАЭС в дальнейшем развитии этого направления. С подписанием указанного Протокола деятельность государств – членов ЕАЭС с целью формирования ОЭР ЕАЭС с декларативного перешла на новый практический этап.

Однако действующие международно-правовые акты решают далеко не все задачи, связанные с формированием и функционированием ОЭР, обуславливая потребность в системном исследовании и выявлении характеристик ОЭР как предмета международно-правового регулирования, отличающих его от трансграничной торговли электроэнергией, осуществляемой между государствами – членами ЕАЭС на текущий момент, а также в разработке как приоритетной модели соотношения ОЭР с внутренними электроэнергетическими рынками государств–членов, так и методики распределения сфер правового регулирования статуса, порядка и условий деятельности субъектов ОЭР ЕАЭС между национальным и международным уровнями.

Согласно Договору о ЕАЭС основу сотрудничества в электроэнергетической сфере должны составить параллельно работающие энергосистемы государств–членов, принципы рыночного ценообразования, обеспечения развития конкуренции и создания условий для привлечения инвестиций в энергетический комплекс. Договором о ЕАЭС также предусмотрено последующее формирование общих рынков газа, а также нефти и нефтепродуктов к 2025 г. Между тем,

физические свойства и технологические особенности производства, транспортировки и распределения электроэнергии обуславливают невозможность экстраполяции, применения «по аналогии» к регулированию правоотношений в сфере электроэнергетики положений, регулирующих производство и обращение иных товаров и услуг (включая нефть и газ), а также определяют необходимость формирования специального правового режима торговли на международном уровне для целей формирования ОЭР ЕАЭС.

Движению вперед промышленности и, соответственно, развитию экономики предшествует развитие электроэнергетики. После распада СССР и разделения единой энергосистемы СССР и международной энергосистемы «Мир» национальные энергосистемы республик вышли из режима параллельной работы с единой энергосистемой России. В результате выработка электроэнергии в странах Содружества независимых государств (*далее* — СНГ) упала, ввод в эксплуатацию новых производственных мощностей во всех отраслях топливно-энергетического комплекса сократился за 90-е гг. от 2 до 6 раз, степень износа основных фондов составила более 50%. Российская Федерация, Республика Беларусь, Кыргызская Республика и Республика Армения только по результатам 2015 г. смогли достичь уровня 1990 г.

В соответствии с Энергетической стратегией Российской Федерации на период до 2035 г. для достижения целей внешнеэкономической политики в долгосрочной перспективе требуется развитие рыночных механизмов, а также формирование общих рынков энергоносителей ЕАЭС (сырой нефти, нефтепродуктов, природного газа и электроэнергии). Одну из ключевых функций при этом играет повышение эффективности международно-правового регулирования данной сферы.

При всей первостепенной значимости экономической модели формируемого ОЭР ЕАЭС его эффективное функционирование невозможно без создания международно-правовых механизмов. По меткому выражению С. Стофта, «рынки электроэнергии могут быть неэффективными, и эту неэффективность нужно связывать с неэффективностью регулирования». При этом

значение правового регулирования в электроэнергетической отрасли трудно переоценить как с точки зрения обеспечения надёжности энергосистем, так и с коммерческой точки зрения. Сегодня Российская Федерация стоит на пороге формирования новых международных правил и институтов в сфере электроэнергетики на всех направлениях: Европейский союз, ЕАЭС, СНГ, страны БРИКС, формирование т.н. «Евразийского суперэнергообъединения». В современных условиях решение о формировании ОЭР ЕАЭС является важным стратегическим шагом на пути формирования общей региональной системы правоотношений. Разработка корректного международно-правового инструментария будет также способствовать соблюдению интересов России и Республики Беларусь в энергетической сфере в условиях планируемого выхода Литвы, Латвии и Эстонии из синхронной работы с российской и белорусской энергосистемами.

Степень разработанности темы. Несмотря на наличие серьёзных проблем и пробелов в правовом регулировании отношений субъектов международного права в сфере электроэнергетики, в отечественной науке до настоящего времени не было осуществлено ни одного международно-правового исследования, посвященного формированию ОЭР ЕАЭС. При этом в последние годы, особенно после принятия «третьего энергопакета ЕС», в юридической сфере очень востребована проблематика международного сотрудничества в области рынков нефти и газа (исследования П.Г. Лахно, И.В. Гудкова, И.И. Исакова, А.И. Грищенко, С.С. Селиверстова, К.О. Дегтярева, О.Н. Володина) а также в области обеспечения «энергетической безопасности» государств (исследования Т.А. Василевича, Ю.Д. Горшуковой, Н. Бранимира).

Диссертации, посвященные исследованию правового регулирования международного сотрудничества государств в сфере электроэнергетики, были выполнены до создания ЕАЭС и принятия «третьего энергопакета ЕС» и, соответственно, не затрагивали вопросов международно-правового регулирования формирования трансграничных электроэнергетических рынков (исследования И.В. Ряхиной, М.С. Лизиковой, Н.Л. Шиловой, О.Н. Володина, Н.Н. Сысоева,

Ю.А. Ершова). В то же время тематика эффективности электроэнергетических рынков рассматривалась в работе целого ряда учёных-экономистов (исследования А.И. Соляника, В.Г. Королева, К.А. Синяковой, З.Г. Басиевой, А.С. Камашева, В.А. Арушанова, В.В. Хлебникова). Отдельного внимания заслуживает диссертация А.А. Курбаналиева на тему «Разработка механизмов формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза». В этой работе рассмотрены экономические особенности формирования конкурентной среды, сегмента торговли мощностью, механизмы распределения пропускной способности трансграничных электрических сетей. В диссертации А.А. Курбаналиева не рассматривались и, соответственно, не были предложены правовые механизмы формирования ОЭР. В связи с этим концепция международно-правового регулирования ОЭР ЕАЭС, разработанная по итогам настоящего исследования, является уникальной.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных учёных по проблемам международного права: Л.П. Ануфриевой, К.А. Бекашева, Д.С. Боклан, Г.М. Вельяминова, И.В. Гудкова, С.А. Егорова, А.С. Исполинова, П.А. Калиниченко, А.Я. Капустина, А.А. Каширкиной, С.Ю. Кашкина, А.Н. Козырина, Р.А. Курбанова, И.М. Лившица, И.И. Лукашука, А.Н. Морозова, Т.Н. Нешатаевой, А.С. Смбатян, А.О. Четверикова, Г.Ф. Шершеневича, В.В. Войникова, Г.Г. Шинкарецкой, Ю.М. Юмашева, Л.М. Энтина, М.Л. Энтина, М. Шоу, В.Г. Витцтума, М. Боте, Р. Дольцера, Э. Орфорд, а также работы других авторов. В работах данных учёных рассматривались как общие вопросы международного права, так и различные особенности права международных организаций, права международных договоров, международного экономического права.

Отраслевые особенности и вопросы сотрудничества государств в сфере энергетики исследовались с учетом работ В.Е. Байдина, А.П. Вершинина, Ж.-М. Глаханта, И.В. Гудкова, Н.Л. Дроновой, С.З. Жизнина, И.И. Исакова, П.Г. Лахно, А.А. Конопляника, И.А. Копытина, А.О. Масленникова, И.В. Редькина, В.В. Романовой, С.А. Свиркова, С.С. Селиверстова,

М.В. Синицына, В.Ю. Синюгина, А.А. Тукенова, С. Стофта, Ф.П. Сиошанси, Д. Фиона, П.-О. Пино, А. Федосовой, а также в работах других авторов.

Объектом исследования являются отношения государств и международных организаций в сфере электроэнергетики, в особенности, правоотношения между государствами – членами ЕАЭС, связанные с формированием общего электроэнергетического рынка этой международной организации.

Предметом исследования являются международные договоры, акты международных организаций, нормативные правовые акты и практика отдельных государств, а также программы, концепции, планы, стратегии, разрабатываемые в целях регулирования сотрудничества в области электроэнергетики. В рамках настоящего исследования термины «общий электроэнергетический рынок», «внутренний электроэнергетический рынок государства», «национальный электроэнергетический рынок» употребляются исключительно в значении «оптовый рынок электроэнергии и/или мощности» и не затрагивают особенностей регулирования розничных рынков электроэнергии государств – членов ЕАЭС. Аналогичный подход применяется в Договоре о ЕАЭС и программных документах о формировании ОЭР ЕАЭС.

Эмпирическую основу настоящей работы, обуславливающую её достоверность, составляют практика различных органов по разрешению споров (Апелляционного органа ВТО, Суда Европейского союза и др.), акты «мягкого права», а также договоры между уполномоченными частноправовыми субъектами по вопросам трансграничной торговли электроэнергией.

Цель исследования заключается в том, чтобы обосновать понятие и доктринальные модели международно-правового регулирования общего электроэнергетического рынка и на этой основе разработать концепцию международно-правового регулирования формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС.

Цель диссертационной работы обусловила постановку **следующих частных научных задач:**

- сформулировать предложения по совершенствованию понятия «общего электроэнергетического рынка», указанного в Договоре о ЕАЭС и Протоколе об ОЭР ЕАЭС;
- систематизировать подходы к международно-правовому регулированию сотрудничества государств в целях организации трансграничной торговли электроэнергией;
- разработать доктринальные модели международно-правового регулирования формирования и функционирования ОЭР;
- классифицировать модели международно-правового регулирования ОЭР, их основные характеристики и правовые механизмы регулирования;
- подготовить теоретическое обоснование как распределения сфер правового регулирования ОЭР между национальным и международным уровнями, так и институциональной структуры ОЭР;
- выявить международно-правовые проблемы и противоречия в механизмах международно-правового регулирования ОЭР ЕАЭС, определенных программными документами о его формировании и Протоколом об ОЭР ЕАЭС;
- определить модель международно-правового регулирования, позволяющую государствам–членам сформировать ОЭР, соответствующий указанным в Договоре о ЕАЭС целевым характеристикам.

Методологическую основу диссертации составил диалектический метод научного познания как общий метод исследования. Его применение позволило всесторонне и полно изучить современные модели международно-правового регулирования сотрудничества государств в сфере электроэнергетики, а также соответствующий комплекс международно-правовых обязательств государств – членов ЕАЭС. Достижению поставленной цели и решению задач способствовало совместное использование как общенаучных, так и частнонаучных методов: теоретического анализа и синтеза, логического, комплексного и системного анализа, правового моделирования, историко-правового, нормативного, формально-логического толкования норм права. Данный подход к исследованию

такого сложного междисциплинарного института как общий электроэнергетический рынок предоставил возможность определить и структурировать основные элементы интеграции энергосистем государств, установить закономерность между их функционированием и применяемыми моделями международно-правового регулирования. При подготовке диссертационного исследования был использован также метод герменевтики, позволяющий рассматривать анализируемые явления в процессе непрерывного взаимодействия частей и целого, что позволило исследовать понятие и сущность «общего электроэнергетического рынка» в качестве предмета международно-правового регулирования.

Кроме того, при проведении анализа источников публично-правового регулирования, а также проектов международных актов, и при моделировании правовых последствий применения определенных правовых механизмов автором использовался метод оценки регулирующего воздействия.

Научная новизна. Данная диссертация является одним из первых исследований по международному праву, которое посвящено теоретической проработке определения ОЭР, разработке доктринальных моделей международно-правового регулирования формирования и функционирования ОЭР, а также определению правовых условий, обеспечивающих качественный переход от трансграничной торговли электроэнергией к общему рынку.

Научная новизна определяется не только постановкой проблемы, но и используемым в работе методологическим подходом к её решению. Во-первых, диссертация концептуально основывается на предлагаемом автором подходе к пониманию ОЭР как предмета международно-правового регулирования. Во-вторых, на основе системного подхода к отраслевым особенностям электроэнергетики впервые проведено исследование механизмов международно-правового регулирования как комплекса международных прав и обязательств, а также системы средств и способов воздействия.

Проведенное комплексное исследование позволяет сформулировать и **вынести на защиту следующие положения, которые отражают новизну исследования:**

1. Предложено определение общего электроэнергетического рынка, уточняющее понятие, сформулированное в Договоре о ЕАЭС, а также в Протоколе о внесении изменений в этот договор (в части формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза) и программных документах о его формировании.

Доказано, что общим электроэнергетическим рынком в качестве предмета международно-правового регулирования должна являться форма организации правоотношений для трансграничного обращения электроэнергии, основанная на системном взаимодействии общих технологических, экономических, правовых и институциональных элементов, обеспечивающих развитие конкуренции в сфере производства и купли-продажи электроэнергии, а также условия недискриминационного доступа к услугам естественных монополий (передача (транспортировка) электроэнергии и оперативно-диспетчерское управление). Данное определение общего электроэнергетического рынка позволяет учесть все элементы, отграничивающие правовой статус общего электроэнергетического рынка от трансграничной торговли электроэнергией.

2. Имеющийся комплекс международно-правовых обязательств государств – участников ЕАЭС в области электроэнергетики характеризуется наличием элементов технологической (параллельная работа энергосистем) и экономической интеграции (торговля электроэнергией в рамках внешнеэкономической деятельности в соответствии с внутренним законодательством государств, единое таможенное пространство, регулирование вопросов транзита электроэнергии), позволяющих осуществлять трансграничную торговлю. При этом существующая на практике между некоторыми государствами – членами ЕАЭС трансграничная торговля электроэнергией «общим электроэнергетическим рынком» не является: она осуществляется в отсутствие общих институционального и правового элементов и по-разному регулируется внутренним законодательством государств.

3. Общий правовой элемент ОЭР должен включать в себя создание эффективных международно-правовых механизмов координации и (или) согласования основных направлений энергетической политики государств–членов и обеспечения функционирования рынка с соответствующими целевыми характеристиками. К таким механизмам относятся: распределение областей регулирования между национальным и международным уровнями и закрепление соответствующих нормативных положений в международном договоре о формировании общего электроэнергетического рынка; передача государственных полномочий в отношении электроэнергетического сектора регулирующим органам интеграционного объединения; осуществление государственного регулирования при условии установления на международном уровне обязательных требований, которым должны соответствовать нормативные решения органов государственной власти государств–членов.

4. Общая институциональная структура ОЭР должна основываться на функциональной иерархии субъектов, обеспечивающих функционирование рынка, к которым относятся: национальные регулирующие органы государств–членов, отраслевой координирующий орган международного уровня, инфраструктурные организации и регулирующие органы интеграционного объединения государств. Под функциональной иерархией понимается система регулирующих, координирующих, мониторинговых, администрирующих и правоприменительных функций, вершиной которой является регулирующая функция. Несмотря на отсутствие административной подчиненности указанных субъектов, их функционирование как единого механизма должно обеспечиваться четкими правилами и процедурами исполнения соответствующих функций, закрепленных в международно-правовых актах.

5. Исследование современных моделей многостороннего сотрудничества государств в электроэнергетической отрасли в зависимости от соотношения общего электроэнергетического рынка с внутренними рынками позволяет выделить только две, которые позволяют сформировать конкурентный ОЭР: модель международно-правового регулирования, основанную на определении

областей унифицированного регулирования и сопряжении внутренних рынков¹, и модель, представляющую собой систему обособленного регулирования общего электроэнергетического рынка².

5.1. Модель международно-правового регулирования, основанная на определении областей унифицированного регулирования и сопряжении внутренних рынков, состоит в приведении национальных правил оборота электроэнергии к единым основам регулирования путём унификации национального законодательства в соответствии с обязательствами государств–членов соответствующего регионального соглашения. Для данной модели характерна передача региональным регулирующим органам существенной доли публичных полномочий государств–членов в сфере электроэнергетики при сохранении за государственными структурами преимущественно правоприменительных функций. При этом доступ на внутренний рынок одного из государств–участников предусматривает доступ на рынки других государств–участников.

5.2. Модель международно-правового регулирования общего рынка, обособленного от национальных моделей оборота электроэнергии, основывается на регулировании, осуществляемом на международном уровне, и не требует унификации национальных правил торговли электроэнергией. Передача регулятивных полномочий государств региональному регулирующему органу осуществляется в пределах, определенных международным договором, и распространяется только на трансграничную торговлю электроэнергией. Данная модель может функционировать в условиях существенно отличающихся систем регулирования электроэнергетической отрасли государств–участников, обуславливающих необходимость введения института допуска на общий рынок путём установления требований к субъектам в правилах международного рынка.

6. Установлено, что приоритетной для ЕАЭС должна являться модель

¹ Данная модель характерна для внутреннего электроэнергетического рынка Европейского союза.

² Данная модель характерна для Центральноамериканской электроэнергетической системы (СIEPAC), Южно-, Западно- и Восточно-Африканских энергетических объединений.

обособленного международно-правового регулирования общего электроэнергетического рынка, основанная на распределении областей правового регулирования между международным и национальным уровнями, определении в договоре о формировании общего электроэнергетического рынка ЕАЭС его соотношения с внутренними электроэнергетическими рынками государств–членов (при котором доступ на ОЭР не предусматривает автоматического доступа на внутренний электроэнергетический рынок государства – члена ЕАЭС), а также правового инструментария международно-правового регулирования, функциональной структуры рынка и обязательств государств в отношении направлений гармонизации внутреннего законодательства.

Обязательный (минимальный) перечень областей, подлежащих отнесению к международно-правовому уровню регулирования при применении данной модели, включает следующие: институциональную структуру ОЭР ЕАЭС; требования и условия допуска субъектов на ОЭР ЕАЭС; порядок формирования и функционирования инфраструктурных организаций, обеспечивающих администрирование процессов ОЭР ЕАЭС; методы распределения и использования трансграничной пропускной способности электрических сетей; правила функционирования ОЭР ЕАЭС; порядок создания торговой площадки для централизованных торгов электроэнергией и утверждения правил её функционирования; антимонопольные правила и порядок мониторинга рынка; правила и процедуры разрешения споров между субъектами ОЭР ЕАЭС, применения мер ответственности за нарушение правил функционирования ОЭР ЕАЭС и антимонопольных правил; вопросы транзита электроэнергии и торговли с третьими странами, не являющимися членами ЕАЭС.

7. Исходя из специфики электроэнергетической отрасли и потребности в формировании процедурных механизмов координации деятельности национальных регулирующих органов, инфраструктурных организаций и субъектов ОЭР ЕАЭС, обоснована необходимость учреждения вспомогательного отраслевого координирующего органа ЕАЭС в форме постоянно действующей комиссии, с наделением его следующими основными полномочиями:

- определение регламентов взаимодействия государственных регулирующих органов, участников и инфраструктурных организаций общего электроэнергетического рынка ЕАЭС;
- разработка и представление государствам–членам предложений о дальнейшем развитии общего электроэнергетического рынка ЕАЭС;
- мониторинг функционирования общего электроэнергетического рынка, использования интегрированной информационной системы, сбора, анализа данных;
- разработка и формирование предложений о развитии международной сетевой инфраструктуры в целях привлечения инвестиций в отрасль;
- подготовка проектов актов ЕАЭС, регулирующих общий электроэнергетический рынок, и инициативное вынесение таких проектов на рассмотрение ЕЭК;
- предоставление консультативных экспертных заключений регулирующим органам ЕАЭС и государственным регулирующим органам по вопросам функционирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС.

Структура комиссии должна обеспечивать представительство регулирующих органов государств – членов ЕАЭС, участников общего электроэнергетического рынка и инфраструктурных организаций.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении имеющейся теоретической базы по вопросам международно-правового регулирования электроэнергетического сектора экономики; совершенствовании понятийного аппарата в части определения «общего электроэнергетического рынка» как предмета международно-правового регулирования; систематизации современных примеров регулирования многостороннего международного сотрудничества в электроэнергетической сфере и разработке классификации моделей сотрудничества государств в сфере электроэнергетики; определении способов распределения областей правового регулирования между международным и национальным уровнями при формировании общего электроэнергетического рынка; разработке концепции международно-правового

регулирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС, позволяющей учесть внутригосударственные особенности отрасли и повысить эффективность правового регулирования трансграничной сферы торговли электроэнергией.

Результаты диссертации могут быть использованы в ходе дальнейших научных исследований, посвященных проблемам развития сотрудничества государств в сфере электроэнергетики, а также в научно-педагогической работе.

Практическая значимость работы. Полученные аналитические результаты, а также разработанные модели международно-правового регулирования могут быть использованы для прогнозирования международных отношений в сфере электроэнергетики. Систематизированная информация и результаты исследования могут представлять интерес для федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: Министерства экономического развития, Министерства энергетики, Министерства иностранных дел, Министерства промышленности и торговли, а также для Евразийской экономической комиссии, государств – членов ЕАЭС. Выводы и предложения, сформулированные по результатам данной диссертации, развивают и дополняют научные знания в исследуемой области, а также могут иметь практическое применение при выработке направлений взаимодействия государств в целях формирования «единого европейско-российско-азиатского энергетического пространства».

На основе проведенного исследования автором был разработан учебный курс на тему «Современные тенденции международно-правового регулирования в сфере электроэнергетики». Сделанные в диссертации выводы и предложения могут быть использованы в учебном процессе по специальностям в рамках преподавания дисциплин, связанных с международным правом, европейским правом, гражданским, предпринимательским и энергетическим правом. Получившие развитие на страницах диссертации идеи могут представлять интерес и в контексте «энергетической дипломатии», а также «энергетической безопасности», изучаемых в рамках дисциплин, посвящённых международным отношениям.

Обоснованность результатов исследования подтверждается комплексным анализом имеющихся научных исследований и публикаций российских и зарубежных авторов, соответствующих предмету настоящей диссертации, широким спектром проанализированного нормативного материала, который включает международные соглашения, акты органов международных организаций и национального права, а также практику государств. Об обоснованности проведенного исследования свидетельствует возможность практической реализации полученных выводов и заключений.

Достоверность результатов, полученных автором, подтверждается использованными методами научного исследования, теоретической основой, а также всесторонним и целостным анализом эмпирического материала.

Апробация результатов исследования. Основные выводы, полученные в результате исследования, были опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК, а также в научных изданиях, индексируемых в Scopus / Web of Science. В частности, в журнале «Международное право и международные организации» была опубликована статья, посвященная вопросам создания внутреннего рынка электроэнергии в Европейском союзе, в «Евразийском юридическом журнале» – статьи, раскрывающие особенности международно-правового регулирования сотрудничества государств – участников СНГ и Евразийского экономического союза в сфере электроэнергетики, а также посвященные анализу Программы формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС, в журнале «Международный правовой курьер» – статья, в которой предложена приоритетная модель международно-правового регулирования для формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС, в журнале «*Journal of World Energy Law and Business*» была опубликована совместная с Д.С. Боклан статья о сравнении правовых режимов торговли электроэнергией ВТО и ЕАЭС. Сделанные в диссертации выводы были представлены на научно-практической конференции «Дни науки факультета права НИУ ВШЭ-2017», на XIV, XV и XVI Международных конгрессах «Блищенковские чтения», а также на VIII и IX Международных научно-практических конференциях «Кутафинские чтения».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структурно работа состоит из введения, трёх глав, каждая из которых имеет три параграфа, заключения и списка использованной литературы.

В первом параграфе «Международно-правовые обязательства государств – членов ЕАЭС в сфере электроэнергетики» главы первой «Правовые условия формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС» рассматривается комплекс существующих международно-правовых обязательств Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Армения, Республики Казахстан и Кыргызской Республики в области электроэнергетики, объединённых автором в пять групп: 1) права и обязанности, вытекающие из членства в *ВТО*; 2) сотрудничество государств в рамках *Европейской Энергетической Хартии, Договора к Энергетической Хартии и Международной Энергетической Хартии*; 3) сотрудничество государств — членов *ЕАЭС* и *Европейского союза* в сфере энергетики; 4) *двусторонние межправительственные соглашения*; 5) *сотрудничество в отсутствие межправительственных соглашений*. Рассмотренные формы сотрудничества государств — членов ЕАЭС, а также исследование их изменений в историческом контексте позволяют выявить в них наличие элементов технологической и экономической интеграции. При этом автором обосновывается вывод о том, что международно-правовое регулирование сотрудничества в сфере электроэнергетики весьма фрагментарно, несистемно и не позволяет сформировать ОЭР.

Рассмотренные формы сотрудничества государств в зависимости от их сочетания, а также исследование их изменений в историческом контексте, позволяют выявить в них наличие элементов технологической и экономической интеграции. Для технологической интеграции характерно обеспечение параллельной работы энергосистем, торговля электроэнергией в рамках внешнеэкономической деятельности в соответствии с внутренним законодательством государств. Это проявляется в рамках сотрудничества в соответствии с двусторонними межправительственными соглашениями по вопросам обеспечения параллельной работы Единой энергосистемы России и

иностранных энергосистем с Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, а также в соответствии с Соглашением о параллельной работе энергосистем. Экономическая интеграция в дополнение к технологической интеграции предусматривает трансграничную передачу электроэнергии в пределах единого таможенного пространства союза государств, а также регулирование вопросов транзита электроэнергии. Таким образом, между государствами – членами ЕАЭС в различных формах представлены оба указанных элемента интеграции.

Поскольку все государства – члены ЕАЭС являются также членами СНГ, в целях определения правовых условий формирования ОЭР ЕАЭС во **втором параграфе «Этапы создания общего электроэнергетического рынка Содружества независимых государств»** приведён анализ опыта СНГ в рассматриваемой сфере. Исторически первым примером успешного международного инфраструктурного проекта для обеспечения развития торговли электроэнергией, не только на территории современного СНГ, но и всего мира, стала реализация плана электрификации, разработанного Государственной комиссией по электрификации России (*далее* – план ГОЭЛРО) и создание объединенной энергосистемы «Мир», наследие которой является технологической и инфраструктурной базой для функционирования энергосистем на территориях государств – участников ЕАЭС и создает условия для формирования ОЭР ЕАЭС. После распада СЭВ энергосистема «Мир» перестала функционировать, были нарушены связи между входившими в неё энергосистемами. Но созданная базовая инфраструктура сохранилась: 11 высоковольтных линий электропередачи (через Украину и Республику Беларусь соединяющих Россию со странами восточной и южной Европы), электрические связи энергообъединений в составе ЕЭС России стали проходить по территории независимых государств. Указанный исторический опыт во многом впоследствии предопределил заключение Договора об обеспечении параллельной работы электроэнергетических систем государств – участников Содружества Независимых Государств от 25 ноября 1998 г. и частичное восстановление параллельной работы энергосистем государств – членов СНГ.

Впервые понятие «общий электроэнергетический рынок государств-участников СНГ» было определено в Соглашении о формировании общего электроэнергетического рынка государств – участников СНГ от 25 мая 2007 г. как система отношений между субъектами государств – участников Соглашения, связанная с куплей-продажей электроэнергии и сопутствующих услуг, действующая на основании общих правил и соответствующих договоров.

Анализ международных правовых актов, регулирующих сотрудничество государств – участников СНГ в сфере электроэнергетики, показывает, что со времени распада энергосистемы «Мир» в сфере международного сотрудничества были определены только базовые правовые принципы обеспечения параллельной работы энергосистем и формирования общего электроэнергетического рынка. Делать выводы о формировании общего электроэнергетического рынка СНГ преждевременно, поскольку для этого не создано каких-либо правовых механизмов. Действующие международно-правовые соглашения в сфере электроэнергетики заключены между Россией, Республикой Беларусь, Казахстаном и Арменией. Развитие отношений между другими бывшими союзными республиками не получило должного правового оформления, что во многом сдерживает их промышленное развитие.

Значимым результатом международного сотрудничества государств СНГ в области электроэнергетики стало частичное восстановление параллельной работы энергосистем 14 государств – бывших республик СССР. На сегодняшний день взаимодействие в сфере электроэнергетики ограничено вопросами обеспечения технологического и инфраструктурного взаимодействия в части параллельной работы энергосистем, а также обязательствами беспопытного транзита электроэнергии, что создает необходимую правовую и технологическую основу для заключения внешнеторговых контрактов купли-продажи электроэнергии, но недостаточно для формирования общего рынка.

В третьем параграфе «Общий электроэнергетический рынок как предмет международно-правового регулирования» исследуется ОЭР в целях определения его отличий от рассмотренной ранее технологической и

экономической интеграции энергосистем государств. Понятие ОЭР раскрывается в Концепции, Программе (далее при совместном упоминании — программные документы ОЭР) и Протоколе об ОЭР ЕАЭС как «система отношений между субъектами внутренних оптовых электроэнергетических рынков государств — членов ЕАЭС на основе параллельно работающих электроэнергетических систем, связанная с куплей-продажей электрической энергии (мощности), действующая на основании актов, регулирующих ОЭР ЕАЭС, и соответствующих договоров между субъектами ОЭР ЕАЭС». Проблема состоит в том, что указанное определение не раскрывает сути понятия ОЭР, поскольку не предусматривает элементов, отличающих ОЭР от трансграничной торговли электроэнергией. Кроме того, указанное определение не позволяет определить предмет и область регулирования, а также правовой статус актов, регулирующих ОЭР.

На основе исследования подходов к пониманию конкурентного электроэнергетического рынка автором предлагается понимать ОЭР в качестве предмета международно-правового регулирования как форму организации правоотношений для трансграничного обращения электроэнергии, основанную на системном взаимодействии общих технологических, экономических, правовых и институциональных элементов, обеспечивающих развитие конкуренции в сфере производства и купли-продажи электроэнергии и условия недискриминационного доступа к услугам естественных монополий (передача (транспортировка) и оперативно-диспетчерское управление).

Во второй главе «Современные модели международно-правового регулирования сотрудничества государств в сфере электроэнергетики» для определения сущности и способов международно-правового регулирования общих правового и институционального элементов в соответствии с целевыми характеристиками ОЭР ЕАЭС и внесения предложений по дальнейшему совершенствованию его правового регулирования автор классифицирует и проводит сравнительный анализ международно-правовых моделей сотрудничества государств (а не моделей рынков) в рамках крупнейших международных объединений государств, целями которых являются развитие экономических

связей и сотрудничества, создание общих рынков товаров и услуг, устранение административных, таможенных и технологических барьеров для развития международной торговли. К таким объединениям относятся: Европейский союз, НАФТА, МЕРКОСУР, УНАСУР, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Центральноамериканская электроэнергетическая система (СIEPAC), Центрально-, Южно-, Западно- и Восточно-Африканские энергетические объединения и Союз арабского Магриба.

Сравнительное исследование указанных многосторонних объединений государств позволяет выделить несколько моделей сотрудничества в сфере электроэнергетики. *Первая модель* сотрудничества допускает трансграничную торговлю электроэнергией на условиях двусторонних договоров между уполномоченными субъектами, при этом не обеспечивает формирование общего трансграничного электроэнергетического рынка. *Вторая модель* сотрудничества основана на международно-правовом регулировании и интеграции в рамках технологического, экономического, правового и институционального элементов ОЭР. При этом в зависимости от соотношения ОЭР с внутренними рынками можно выделить только две модели сотрудничества, которые позволяют сформировать конкурентный ОЭР: *модель, основанную на определении областей унифицированного регулирования и сопряжении внутренних рынков* (далее также — модель сопряжения внутренних электроэнергетических рынков), и *модель, представляющую собой систему обособленного регулирования общего электроэнергетического рынка* (далее также — модель обособленного регулирования).

Первая модель подробнее рассмотрена в **первом параграфе «Международно-правовое регулирование трансграничной торговли электроэнергией в отсутствие общего рынка»** через призму технологических, экономических, правовых и институциональных элементов.

Правовую основу модели сотрудничества государств, допускающей трансграничную торговлю электроэнергией на условиях двусторонних договоров между уполномоченными субъектами, составляет комплексное многостороннее

соглашение об экономической интеграции или свободной торговле. При этом электроэнергетический сектор либо исключен из общих правил торговли и интеграции рынков, либо к нему применяются специальные правила. Трансграничная торговля обеспечивается согласованными подходами к техническому регулированию, технологическим объединениям энергосистем, наличием экономических стимулов, таких как инвестиционные привилегии компаниям государств — членов экономического объединения, таможенные льготы и др. Между тем в сфере электроэнергетики преобладает национальное регулирование, характерно отсутствие общих правил торговли и отраслевых международных институтов. Можно констатировать отсутствие сформированного ОЭР ввиду наличия только общих технологического и экономического его элементов и отсутствия общих правового и институционального элементов, поскольку правовое регулирование отношений осуществляется в соответствии с внутренним законодательством государств. Данная модель используется в рамках НАФТА, МЕРКОСУР, УНАСУР, АСЕАН, Центрально-Африканского энергетического объединения (САРР), Союза арабского Магриба (СOMELEC). К этой же модели можно отнести и действующие условия трансграничной торговли электроэнергией между государствами-членами ЕАЭС.

Рассматриваемая **во втором параграфе «Сопряжение внутренних рынков как целевая модель внутреннего электроэнергетического рынка Европейского союза»** модель обуславливает необходимость приведения национальных правил оборота электроэнергии к общим основам регулирования путём унификации национального законодательства в соответствии с обязательствами государств-членов соответствующего регионального соглашения. Указанная модель реализована при формировании внутреннего электроэнергетического рынка Европейского союза.

Помимо модели сопряжения внутренних рынков, моделью, которая позволяет сформировать конкурентный ОЭР, является создание обособленного ОЭР. Исследованию данной модели посвящён **третий параграф «Обособленный общий электроэнергетический рынок»**. Эта модель характеризуется

преобладающим регулированием ОЭР на международном уровне и не требует существенной гармонизации или унификации национальных правил торговли электроэнергией, в связи с чем позволяет сформировать общий рынок в условиях концептуально отличающихся национальных систем регулирования. При этом такая модель предусматривает установление на международном уровне требований соответствия субъектов правилам общего международного рынка, учреждение обособленной системы публичных институтов и предоставление межгосударственными соглашениями специального статуса субъектам торговли. В отличие от модели, предусматривающей определение областей унифицированного регулирования и сопряжение внутренних рынков, данная модель не предполагает допуск на внутренние электроэнергетические рынки при получении допуска на ОЭР, вследствие чего может функционировать в условиях концептуально разных систем регулирования электроэнергетической отрасли государств-участников, обуславливающих необходимость введения института допуска на общий рынок путём установления в правилах общего международного рынка требований к субъектам. Данная модель реализована в Центральноамериканской электроэнергетической системе, Южно-Африканском энергетическом объединении, Западно-Африканском энергетическом объединении и Восточно-Африканском энергетическом объединении.

На основе проведенного анализа современных моделей сотрудничества государств в сфере электроэнергетики в диссертации обосновывается тезис о том, что именно общие правовой и институциональный элементы из предложенного определения ОЭР определяют качественный переход от технологической и экономической интеграции к общему электроэнергетическому рынку.

В третьей главе представлены предложения автора относительно **правового и институционального элементов общего электроэнергетического рынка ЕАЭС**. В данной главе обосновываются: во-первых, предпочтительная модель международно-правового регулирования ОЭР ЕАЭС; во-вторых, условия распределения сфер правового регулирования ОЭР ЕАЭС между национальным и международным уровнями; и, в-третьих, институциональная структура ОЭР

ЕАЭС. При рассмотрении указанных вопросов учитывались также положения Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (в части формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза) (*далее* — Протокол об ОЭР ЕАЭС), подписанного 29 мая 2019 года.

В первом параграфе «Приоритетная модель международно-правового регулирования сотрудничества государств при формировании общего электроэнергетического рынка ЕАЭС» на основании совокупного анализа положений документов ЕАЭС в сфере формирования ОЭР и современных моделей сотрудничества государств в сфере электроэнергетики автор обосновывает позицию о том, что для ОЭР ЕАЭС приоритетной является модель обособленного регулирования, которая предусматривает распределение сфер регулирования ОЭР между национальным и международным уровнями, определение в договоре о формировании ОЭР ЕАЭС соотношения общего рынка с внутренними электроэнергетическими рынками государств-членов, областей и правового инструментария международно-правового регулирования, функциональной структуры общего рынка, а также обязательств государств в отношении направлений гармонизации внутреннего законодательства. Применение данной модели позволяет нивелировать политические риски, связанные с возникновением «энергетической зависимости» — необходимости выполнения экспортных обязательств посредством ограничения в снабжении внутреннего спроса, поскольку сохраняет полномочия по регулированию внутренних рынков за государствами в полном объеме.

Применение для формирования конкурентного ОЭР ЕАЭС модели регулирования, основанной на сопряжении внутренних рынков, потребует концептуального изменения существующих в государствах-членах моделей организации электроэнергетической отрасли, а также может повлечь риски невозможности достижения поставленных целей.

В случае принятия государствами — членами ЕАЭС решения о применении модели сопряжения внутренних рынков предлагается ввести переходный период, в

течение которого ОЭР ЕАЭС будет в международно-правовом смысле регулироваться обособленно от внутренних рынков государств. Длительность переходного периода должна быть обусловлена результатами достижения минимально необходимого уровня гармонизации внутреннего законодательства и моделей внутренних рынков электроэнергии для соответствия целевым характеристикам ОЭР ЕАЭС.

Во втором параграфе **«Национальный и международный уровни правового регулирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС»** рассмотрен общий правовой элемент ОЭР, который заключается в создании эффективных механизмов согласования основных направлений энергетической политики государств-членов и обеспечении функционирования рынка с соответствующими целевыми характеристиками. Проведенное исследование позволяет выделить следующие механизмы: распределение областей регулирования между национальным и международным уровнями и закрепление соответствующих нормативных положений в международном договоре о формировании ОЭР; передача государственных полномочий в отношении электроэнергетического сектора регулирующим органам интеграционного объединения; государственное регулирование при условии установления на международном уровне обязательных требований, которым должны соответствовать те или иные нормативные решения органов государственной власти государств-членов.

На основе метода оценки регулирующего воздействия автором предложены подходы к распределению сфер регулирования ОЭР ЕАЭС между национальным и международным уровнями как для модели сопряжённых внутренних рынков, так и для определенной в качестве приоритетной модели обособленного регулирования ОЭР ЕАЭС.

«Институциональная структура общего электроэнергетического рынка ЕАЭС» является наименее проработанной в положениях Концепции, Программы Протокола об ОЭР ЕАЭС и исследуется автором в **третьем параграфе**. В диссертации обосновывается позиция о необходимости формирования

функциональной иерархии институтов управления ОЭР ЕАЭС, отсутствие которой на текущем этапе интеграции и в программных документах вносит структурную неопределенность в модель ОЭР ЕАЭС, которая, в свою очередь, провоцирует и несогласованность в правовом регулировании и приведет к созданию правовых барьеров при формировании и функционировании ОЭР ЕАЭС.

Далее автор обосновывает целесообразность учреждения вспомогательного отраслевого координирующего органа ЕАЭС в форме постоянно действующей комиссии и определяет ее функции.

В заключении содержатся основные выводы, сформулированные на основании проведенного исследования. Предложенная автором концепция международно-правового регулирования ОЭР ЕАЭС позволяет учесть особенности внутренних рынков государств-членов, сформировать конкурентный общий рынок и сохраняет неограниченные возможности для проектирования экономической составляющей общего электроэнергетического рынка в отношении его сегментов, их условий и коммерческих особенностей ценообразования.

Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях автора:

I. Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Белова О.С. Создание внутреннего рынка электроэнергии в Европейском союзе: уровни и сферы регулирования // Международное право и международные организации. — 2016. — № 4. — С. 465–479.

2. Белова О.С. Особенности международно-правового регулирования сотрудничества государств — участников СНГ и Евразийского экономического союза в сфере электроэнергетики // Евразийский юридический журнал. — 2016. — № 8. — С. 33–38.

3. Белова О.С. Программа формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза: целевая модель общего рынка и вопросы правового регулирования // Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 10. — С. 13–18.

4. Белова О.С. На пути к общему электроэнергетическому рынку ЕАЭС: опыт сравнительно-правового анализа // Международный правовой курьер. Электронное сетевое издание. – 2019. – 20.03.2019. URL: <http://inter-legal.ru/na-puti-k-obshhemu-elektroenergeticheskomu-ryнку-eaes-opyt-sravnitelno-pravovogo-analiza> (дата публикации: 20.03.2019).

II. Публикации в научных изданиях, индексируемых в Scopus / Web of Science:

1. Boklan D., Belova O. Trade in electricity under WTO and EAEU Law: compatibility of two legal regimes // Journal of World Energy Law and Business. — 2020. — Vol.13. — No 2. — P. 129–140.

III. Публикации в иных научных изданиях:

1. Белова О.С. Особенности интеграции в рамках Евразийского экономического союза // Актуальные проблемы современного международного права. Материалы XIV Международного конгресса «Блищенковские чтения»: в 2 ч. / Отв. ред. Абашидзе А.Х. М. — 2016. — Ч. 1. — С. 371–385.

2. Белова О.С. Место модели общего электроэнергетического рынка ЕАЭС среди современных моделей сотрудничества государств в сфере электроэнергетики // Актуальные проблемы современного международного права. Материалы XVI Международного конгресса «Блищенковские чтения»: в 3 ч. / Отв. ред. Абашидзе А.Х. М. — 2019. — Ч. 1. — С. 492–501.